

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПАВЛА I

Ольга Валерьевна Василенко¹

*Воронежский государственный аграрный университет¹
Воронеж, Россия*

*¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
гражданского и уголовного права,
тел.: (473) 253-81-63, e-mail: vov.mein@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу социальной политики Павла I в отношении ряда категорий граждан и его законодательных инициатив. Автор рассматривает становление реформаторских идей императора, уделяет особое внимание характеристике его личностных особенностей. Раскрываются основные аспекты преобразовательных устремлений Павла Петровича, а также отношение современников к периоду его правления.

Ключевые слова: император Павел I, социальная политика, дворянство, крестьяне, духовенство, реформы.

Для цитирования: Василенко О. В. К вопросу о социальной политике Павла I // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 138–142. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_138.

Введение

Одним из неоднозначных и, бесспорно, противоречивых правителей Российской империи является Павел I. Неисправимый романтик, «русский Гамлет» – этими эпитетами современники подчеркивали неоднозначность личности сына немецкой принцессы Софьи Августы Фредерики и наследника российского престола Петра III Федоровича. Русский император с его трагической судьбой – одна из самых загадочных фигур в российской истории, его личность, равно как и его политика, до сих пор являются предметом повышенного внимания историков.

Прожив всю жизнь в тени великой матери, находясь с ней в конфликте и лишь в 42 года став императором, Павел Петрович, безусловно, старался наверстать упущенное время. Однако, несмотря на то, что его политика не отличалась последовательностью, а порой шла в противовес политике матери, ряд законодательных инициатив императора не могут быть оставлены без внимания как прогрессивные меры того времени. Став императором, Павел сразу же развил бурную деятельность, как будто понимая, что времени у него очень мало. За четыре с половиной года своего правления Павел Петрович подписал около 7800 законодательных актов и указов.

Спустя 4 года, 4 месяца и 4 дня после коронации Павла, его сын Александр I будет стоять у трона мертвого отца, и кто-то вкрадчиво скажет: «Все. Теперь Вас поздравляем. Вы – император». Трагическая гибель русского императора, к сожалению, не первая в российской истории, однако этот факт особенно жесток, так как убийство происходило в результате заговора, о котором, как утверждают историки, знали в том числе и близкие Павла. Многие исследователи считают, что заговор против Павла Петровича возник в результате его политики по отношению к дворянству; другие историки считают его политику в принципе неграмотной и неподобающей. С этими фактами нельзя не согла-

ситься, однако нельзя оставить без внимания и прогрессивные его меры, поэтому деятельность Павла Петровича является предметом детального изучения историков.

Результаты

Павел родился 20 сентября 1754 г. Рождение Павла Петровича вызвало всеобщую радость. Первая детская драма Павла состояла в том, что императрица Елизавета забрала его у родителей на воспитание. Этот факт, безусловно, наложил свой отпечаток на формирование личности будущего наследника престола. Павлу было 7 лет, когда умерла Елизавета, спустя два месяца погиб его отец. В результате очередного дворцового переворота императрицей стала его мать, и Павлу пришлось ждать императорской короны до 1796 г. Он считал, что по закону он, а не Екатерина должен быть на престоле, и это было одной из причин отсутствия теплых взаимоотношений с матерью. Кроме того, между ними стояла и тень убитого в Ропше императора Петра III, и Павел Петрович, несомненно, считал свою мать причастной к этим трагическим событиям.

Очевидно, что жизненные обстоятельства Павла стали определяющими в формировании его личности. Воспитание будущего наследника престола не было образцовым. Да и среда, в которой жил Павел, была весьма противоречива. Разносторонние воспитатели и педагоги, проповедовавшие разнообразные идеи от либеральных до мистических и утопических, оказали влияние на взгляды юного князя. Образование Павла было достойным, современники отмечали его глубокие знания и широкий кругозор. Генералиссимус А.В. Суворов несколько десятилетий позже награждал его эпитетом «очаровательный государь и отвратительный тиран» [1, с. 182].

Личная жизнь будущего императора также была весьма драматичной. В 19 лет он женился на принцессе Августе Вильгельмине (в православии – Наталья Алексеевна). Однако в апреле 1776 г., после трех лет супружества, супруга скончалась от родов. Кроме того, еще при жизни Наталья Алексеевна

имела любовную связь с близким другом Павла – Андреем Разумовским. После ее смерти Екатерина показала Павлу любовные письма жены к другу, отчего великий князь перестал доверять близким. Статус великого князя-вдовца не устраивал императрицу. Именно поэтому, спустя три месяца после смерти первой жены, она срочно стала искать Павлу новую. Новой женой Павла стала немецкая принцесса София-Доротея Виртембергская (в право-славии – Мария Федоровна), родившаяся в Штеттине, как и сама Екатерина. Вторым браком Павла оказался очень удачным. Уже в 1777 г. Мария Федоровна подарила Павлу сына. Всего у Павла и Марии Федоровны родилось 10 детей. Все ныне живущие представители дома Романовых являются их потомками.

Павел с нетерпением ждал наследника, однако императрица Екатерина забрала на воспитание его старших сыновей, что еще больше ухудшило взаимоотношения между матерью и сыном. «Мой отец, – писала впоследствии великая княгиня Анна Павловна, – любил, чтобы мы его окружали, и звал нас к себе, Николая, Михаила и меня, играть у него в спальне, пока его причесывали: это было его единственное свободное время. Особенно часто это бывало в последние годы его жизни. Он был нежен и так добр с нами, что мы любили к нему ходить. Он говорил, что его удалили от старших детей, отняли у него, как только они родились, но что он хочет видеть младших детей возле себя, чтобы ближе их узнать» [2, с. 827].

Взамен отнятых сыновей Екатерина подарила Павлу Гатчинский дворец. Здесь будущий император стал готовиться к будущей государственной деятельности. Его реформаторские идеи нашли отражение в многочисленных проектах. Однако, как отмечает К. Валишевский, Павел «был реформатором не потому, что придерживался какой-либо политической системы или принципов – в теории или на практике. Он был реформатором по своему духу, характеру, темпераменту» [2, с. 835]. Павел Петрович, так же как и его отец, был поклонником прусского короля Фридриха, и в своих резиденциях – Павловске и Гатчине, – он на практике мог применять свои идеи, принципы и будущие преобразования. В частности, в Гатчине Павел устроил себе полк по прусскому образцу. Однако Павловский полк ни разу не участвовал в реальных военных действиях, хотя был самым обученным. Муштра Павловского полка вошла в легенду. Знаменитый печатный шаг, используемый сейчас, – это обычный строевой шаг того времени. Современная процедура смены почетного караула – это павловский вахт-парад, только длился он не 15 минут, а три часа. Что касается Гатчины, то здесь тоже Павел Петрович был инициатором ряда административных преобразований. Например, он явился инициатором создания социальных и религиозных учреждений, поощрял развитие новых ремесел, помогал жителям деньгами и землей. Однако и здесь, на маленьком поприще, он сталкивался с рядом затруднений, ввиду того, что цели его преобразований были слишком утопичны.

Екатерина, наблюдавшая за его деятельностью в Павловске и Гатчине, не воспринимала эти преобразования всерьез. Кроме того, она все более укреплялась в своем намерении передать престол внуку Александру в обход отца. Однако ее цели не осуществились – 6 (17) ноября 1796 г. Екатерина Великая скончалась.

42-летний Павел стал императором, и этому факту верхушка общества была не очень рада. «Не хватает слов, – писал гвардейский офицер Саблуков, – выразить скорбь, испытанную и проявленную каждым офицером и каждым солдатом... Весь полк буквально обливался слезами... Мне говорили, что тоже самое имело место и в других полках, и что всеобщее горе выражалось таким же образом в приходских церквях» [2, с. 885-886]. Современники отмечали: «Весь блеск, вся величавость и важность двора исчезли. Везде появились солдаты с ружьями. Знаменитейшие особы, первостепенные чиновники стояли с поникшею головою, неприметные в толпе народной. Вместо них незнакомые люди приходили, уходили, бегали, повелевали... Дворец был обращен в кордегардию. Везде стук офицерских сапог, бряцанье шпор...» [2, с. 886].

Нельзя не отметить тот факт, что император Павел I вступил на российский престол, имея решительное намерение восстановить силу самодержавной власти в России. Именно поэтому одной из первых его законодательных инициатив стал манифест о праве наследования престола. Еще до вступления на престол император отмечал: «Я желаю лучше быть ненавидим за правое дело, чем любим за дело неправое» [3, с. 257]. Эти слова воистину оказались пророческими. Спустя несколько лет, его невестка напишет в письме своей матери: «Это уже кое-что – иметь честь его не видеть. Правда, мама, этот человек мне *uiderwaertig* (противен), даже когда о нем только говорят, а его общество мне еще противнее, когда каждый, кто бы он ни был, сказавший в его присутствии что-нибудь, что имело несчастье не понравиться Его Высочеству, может ожидать получить от него грубость, которую надо терпеть... Впрочем, ему безразлично, любят ли его, лишь бы его боялись...» [2, с. 920-921]. И действительно, верхушка общества не только не приветствовала преобразований Павла Петровича, но и имела опасение за свое привилегированное положение. Другая часть общества благоволила императору. Такое двойственное отношение было связано с той социальной политикой, которую проводил Павел I.

В социальной политике по отношению к ряду сословий Павел Петрович не был новатором, однако император стремился привести общество в более гармоничное состояние. В этом аспекте многие исследователи отмечают, что ограничение привилегий дворянства – это политика, проводимая Павлом отчасти в противовес прежней политике матери, которая, напротив, всячески поддерживала данную социальную группу и была обязана ей, прежде всего, престолом. Однако тот факт, что Павел Петрович уважал людей труда, отмечая: «Крестьянство содержит собою все прочие части своими трудами, следственно особого уважения достойно...» [3, с. 257-258], остается, как ни странно, без должного внимания. Кроме того, стремление императора к непримиримой борьбе за справедливость, за равенство всех перед законом, независимо от званий и чинов, является подтверждением того, что император не имел целью лишить дворянства его привилегий, а напротив, стремился воплотить свои утопичные идеи в жизнь и построить новое, справедливое общество.

С первых же дней царствования Павел претворяет в жизнь инициативы, существенно изменяя привилегированное положение дворянства. В частности, по Жалованной грамоте 1785 г., привилегии дворян заключались в следующих свободах: в сво-

боде от обязательной военной службы, свободе от податей и повинностей, в личной неприкосновенности и в праве не подвергаться лишению дворянского звания, иначе как по воле Государя. По сути, последний пункт «свобод» остался нетронутым, однако все остальные подверглись существенным изменениям. К примеру, указом от 6 октября 1799 г. офицерам, находящимся менее одного года на военной службе в звании, было объявлено, что если они «будут себе просить об увольнении от службы, то будут исключены из оной наравне с прапорщиками, за лень...» [4, с. 483].

Педантичность Павла Петровича в отношении строгого исполнения всеми своих обязанностей нашла отражение в указе от 5 октября 1799 г., в котором отмечалось, что дворянство прежде всего служило в армии и шло в гражданскую службу лишь тогда, когда не имело возможности служить на военной. Правомерной ли была эта мера? С точки зрения социальной справедливости – безусловно, ибо дворянство изначально выполняло военные функции и лишь потом превратилось в привилегированное сословие; а с точки зрения самих дворян – едва ли.

В отношении личных свобод дворян Павел Петрович также вводил ряд мер. В частности, по указу от 18 декабря 1797 г. на дворянство было наложено обязательство содержания общегосударственных судебно-административных учреждений.

В пункте 15 Жалованной грамоте 1785 г. декларируется свобода о том, что «телесное наказание да не коснется благородного», но и он претерпел изменения. Однако отметим тот факт, что на деле телесное наказание стало применяться к гражданам, лишенным дворянского звания, да и то такие случаи были единичны.

Не было практически ни одной статьи Жалованной грамоты, которая бы не претерпела «редакцию» Павла I. Дворянство, безусловно, априори не могло быть довольно новыми мерами в отношении него и уже не обращало внимание на положительные законодательные инициативы Павла Петровича. В частности, дворяне имели преимущество перед другими сословиями при прохождении службы; дворянство занимало все места в высшей и провинциальной администрации, при этом государственная служба стала обеспечиваться не только повышенными окладами, но и пенсиями, пожалованиями земель, аренд и крестьян. Однако данные меры дворянство не оценило, так как больше озабочено было не тем, что имело, а тем, в чем его ограничивали.

Как видим, политика Павла Петровича в отношении дворянства обусловила разрыв между этим сословием и верховной властью, и этот факт, очевидно, и был причиной трагической кончины российского императора.

В отношении крестьянства политика Павла I не отличалась систематичностью, но, как отмечают историки, за несколько месяцев начала царствования Павла Петровича крестьяне получили больше льгот, чем за годы царствования всех других монархов. Безусловно, у российского императора не было целью освободить крестьян от крепостной зависимости, однако уважительное отношение и забота о крестьянах, облегчение их участи, несомненно, имело место быть. Среди мер по отношению к крестьянам стоит отметить: упразднение ряда повинностей, землеустроительная политика, организация крестьянского самоуправления, постановление о

непрерывных мастеровых, разрешение крестьянам жаловаться Государю на помещиков (что во время Екатерины Великой было категорически запрещено). Особого внимания заслуживают указы от 16 февраля 1797 г. «О непродаче дворовых людей и безземельных крестьян», от 19 января 1800 г. «О передаче крестьян без раздробления семейств...», а также указ от 5 апреля 1797 г. «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещиков и о непринуждении к работам в дни воскресные», названный в исторической литературе указом о трехдневной барщине. Этим указом Павел установил высшую норму крестьянского труда в пользу помещиков (три дня барщины в неделю), таким образом приняв первую попытку ограничения помещичьей власти. Однако закон не учитывал различия в значении и форме барщины как повинности в ряде губерний. Кроме того, текст этого закона трактовался весьма неоднозначно. В частности, в Малороссии было установлено лишь два барщинных дня в неделю, и местные помещики не преминули воспользоваться новым указом в свою пользу; на других территориях государства помещики восприняли эту законодательную инициативу как рекомендацию или совет и поступали по-своему.

В целом в отношении крестьянства правительство Павла I проводило весьма благожелательную политику, стараясь нивелировать ту разницу в обществе, которая возникала на протяжении многих столетий. Кроме того, Павел оставался верен своим принципам по отношению к людям труда, отмечая, что «...надлежит уважать... крестьян, их судьбу переменить и разрешить...» [3, с. 258].

Нельзя не рассмотреть политику Павла Петровича по отношению к духовенству. Политика предшущих российских государей состояла не только в ограничении церковного и монастырского землевладения, но и в упразднении ряда привилегий духовенства. Политику же Павла I можно охарактеризовать словами настоятеля Коренной пустыни епископа Серафима. Он отмечал: «Кратковременное царствование Павла Первого принесло большое облегчение Русской Церкви и ... было поистине благословенным. Церковь, ставшая было захудалым придатком к государственным учреждениям, получила известное признание и некоторую самостоятельность. Ей были возвращены частично права и привилегии, что особенно сказалось на монастырях...» [3, с. 258]. В частности, в указе от 18 декабря 1797 г. были декларированы вопросы о расширении штатов церкви, установлены таксы на требы, а также регулировались земельные и финансовые вопросы. Кроме того, были решены вопросы духовного образования, учреждены духовные училища и академии, регламентированы вопросы их финансирования: «...а дабы и все училища имели нескучное содержание, определили Мы помянутым академиям и при разных епархиях семинариях достаточныя суммы...» [5, с. 11]. Отдельного внимания заслуживает политика веротерпимости. Так, по указу от 13 февраля 1798 г., касающегося вопросов заселения Таврического полуострова (т.е. Крыма), всем переселенцам «...какого бы Закона не были, дозволяется в городах и селах строить храмы и церкви для Богослужения по обряду каждой религии...» [5, с. 78-79].

Выводы

Таким образом, царствование Павла Петровича, хотя и было кратковременным, но ознаменовало собой череду преобразований в социальной сфере.

Непонимание личности, жизненных драм и намерений императора, а также отсутствие надежных сподвижников и единомышленников привело Павла Петровича к трагической гибели. Недооцененность деятельности Павла I до сих пор является предметом дискуссий в отечественной историографии. При этом многие исследователи апеллируют к анализу личности императора, психологических особенностей, связывая их с деятельностью Павла I. Однако нельзя не согласиться с высказыванием Б. Башилова о Павле I: «Врагами Императора Павла распущались слухи о том, что он сошел с ума... Кто из

слушателей за пределами дворца мог знать, как происходило дело в действительности?» [4, с. 87]. Эта точка зрения небезосновательна. Павел не имел поддержки ни со стороны дворянства, ни со стороны близких, а верхушка общества не была готова к изменениям и потере своих привилегий. Именно поэтому деятельность Павла I заложила основы последующих перемен и реформ.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Раковский Л. И. Генералиссимус Суворов. М. : Азбука, 2010. 352 с.
2. Валишевский К. Роман императрицы. Екатерина II; Вокруг трона; Сын Великой Екатерины. Павел I : полное издание в одном томе. М. : АЛЬФА-КНИГА, 2017. 1274 с.
3. Шахмагонов Н. Ф. Русские государи в любви и супружестве. От Дмитрия Донского до Александра II. М. : Вече, 2019. 448 с.
4. Ключков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. СПб., 1916. 631 с.
5. Указы государя императора Павла Первого, самодержца всероссийского : [с 1 января по 16 декабря 1798 г.]. М., 1798. 272 с.
6. Башилов Б. История русского масонства. М. : Русло : Община, 1993. 125 с.
7. Долгих А. Н. Крестьянский вопрос при Павле I глазами провинциального историка М.В. Ключкова // История: факты и символы. 2015. № 3. С. 17–26.
8. Рожнов А. А. К 220-й годовщине акта о престолонаследии и манифеста о «трехдневной барщине» // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 1 (44). С. 40–44.
9. Баязин В. Н. Романовы. Семейные тайны русских императоров. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 527 с.

References

1. Rakovskii L.I. *Generalissimus Suvorov* [Generalissimo Suvorov]. Moscow, Azbuka Publ., 2010. 352 p.
2. Valishevskii K. *Roman imperatritsy. Ekaterina II; Vokrug trona; Syn Velikoi Ekateriny. Pavel I: polnoe izdanie v odnom tome* [The Empress's novel. Catherine II; Around the throne; son of the great Catherine. Paul I: complete edition in one volume]. Moscow, AL'FA-KNIGA Publ., 2017. 1274 p.
3. Shakhmagonov N.F. *Russkie gosudari v lyubvi i supruzhestve. Ot Dmitriya Donskogo do Aleksandra II* [Russian sovereigns in love and matrimony. From Dmitry Donskoy to Alexander II]. Moscow, Veche Publ., 2019. 448 p.
4. Klochkov M.V. *Ocherki pravitel'stvennoi deyatelnosti vremeni Pavla I* [Essays on government activity in the time of Paul I]. Peterburg, 1916. 631 p.
5. *Ukazy gosudarya imperatora Pavla Pervago, samoderzhtsa vserossiiskago : (s 1 yanvary po 16 dekabrya 1798 g.)* [Decrees of the sovereign Emperor Paul Pervago, autocrat of all-Russia: (from January 1 to December 16, 1798)]. Moscow, 1798. 272 p.
6. Bashilov B. *Istoriya russkogo masonstva* [History of Russian Freemasonry]. Moscow, Ruslo, Obshchina Publ., 1993. 125 p.
7. Dolgikh A.N. *Krest'yanskii vopros pri Pavle I glazami provintsial'nogo istorika M.V. Klochkova* [The peasant question under Paul I through the eyes of the provincial historian M.V. Klochkov]. *Istoriya: fakty i simvol'y*, 2015, no. 3, pp. 17–26.
8. Rozhnov A.A. *K 220-i godovshchine akta o prestolonasledii i manifesta o «trekhnevnoi barshchine»* [To the 220th anniversary of the act of succession and the Manifesto of the "three-day corvee"]. *Uchenye trudy rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2017, no. 1 (44), pp. 40–44.
9. Balyazin V.N. *Romanovy. Semeinye tainy russkikh imperatorov* [Romanovs. Family secrets of Russian emperors]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2008. 527 p.

Поступила в редакцию 13.10.2020

Подписана в печать 07.12.2020

ON THE QUESTION OF THE SOCIAL POLICY OF PAUL I

Olga V. Vasilenko¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of the Humanities, Civil and Criminal Law,
tel.: (473) 253-8163, e-mail: vov.mein@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the social policy of Paul I in relation to a number of categories of citizens and his legislative initiatives. The author characterizes the formation of the reformist ideas of the Emperor and pays special attention to the process of formation of his personality. The main aspects of Pavel Petrovich's transformative aspirations are revealed, as well as the attitude of contemporaries to his rule.

Key words: Emperor Paul I, social policy, the nobility, peasants, clergy, reforms.

Cite as: Vasilenko O. V. On the question of the social policy of Paul I. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 138–142. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_138.

Received 13.10.2020

Accepted 07.12.2020